

Рец. на кн.: АЛЕЙДА АССМАН. *НОВОЕ НЕДОВОЛЬСТВО
МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ* / Пер. с нем. Б. Хлебникова.

М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.

Эвия Грчяевна Оганнисян

Европейский университет в Санкт-Петербурге

6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

eviahovhannisyan@gmail.com

Аннотация: В рецензии на книгу Алейды Ассман «Новое недовольство мемориальной культурой» представлены краткие обзоры глав и сформулирована актуальность исследуемой темы в рамках современной политики памяти и коммеморативной культуры. Основной посыл автора книги — идея о постепенной плюрализации и транснационализации памяти, которые непосредственно связаны с будущим мемориальной культуры. Хронология развития мемориальной культуры, приведенная автором, дает возможность понять многослойность коммеморативной политики современной Германии.

Ключевые слова: политика памяти, мемориальная культура, столкновение поколений, память о Холокосте.

Для ссылок: Оганнисян Э. Рец. на кн.: Алейда Ассман. Новое недовольство мемориальной культурой / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с. // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 244–250.

doi: 10.31250/1815-8870-2018-14-37-244-250

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/037/hovhannisyan.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2018, NO. 37

**A Review of ALEIDA ASSMANN, *NOVOE NEDOVOLSTVO MEMORIALNOY
KULTUROY* [NEW DISCONTENT WITH MEMORIAL CULTURE].**

Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, 232 pp.

[Russian transl. of *DAS NEUE UNBEHAGEN*

AN DER ERINNERUNGSKULTUR: EINE INTERVENTION.

München: C. H. Beck Verlag, 2013, 232 SS.]

Eviya Hovhannisyan

European University at St Petersburg

6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

eviahovhannisyan@gmail.com

Abstract: This review is an attempt to analyze the Russian translation of the latest book of Aleida Assmann *Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur: Eine Intervention*. It presents the short overview of each chapter and formulates the relevance of the research topic in the framework of contemporary politics of memory and commemorative culture. The main message of the book is the idea of gradual pluralization and transnationalization of the memory, which is directly related to the future of the memorial culture. Also, the review presents a critique of the inferiority of the Assmann approach in the study of migration memory.

Keywords: politics of memory, memorial culture, clash of generations, memory of the Holocaust.

To cite: Hovhannisyan E., 'A Review of Aleida Assmann, *Novoe nedovolstvo memorialnoy kulturoy* [New Discontent with Memorial Culture]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, 232 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2018, no. 37, pp. 244–250.

doi: 10.31250/1815-8870-2018-14-37-244-250

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/037/hovhannisyan.pdf>

Рец. на кн.: **Алейда Ассман. Новое недовольство мемориальной культурой** / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.

В рецензии на книгу Алейды Ассман «Новое недовольство мемориальной культурой» представлены краткие обзоры глав и сформулирована актуальность исследуемой темы в рамках современной политики памяти и коммеморативной культуры. Основной посыл автора книги — идея о постепенной плюрализации и транснационализации памяти, которые непосредственно связаны с будущим мемориальной культуры. Хронология развития мемориальной культуры, приведенная автором, дает возможность понять многослойность коммеморативной политики современной Германии.

Ключевые слова: политика памяти, мемориальная культура, столкновение поколений, память о Холокосте.

«Теперь всюду царит память»

Книга Алейды Ассман «Новое недовольство мемориальной культурой» — продолжение ее более ранней работы «Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика» [Ассман 2014а], в которой автор анализирует послевоенную мемориальную культуру Германии, конструируя национальную память, ее трансформацию и влияние на общественную жизнь. В основе изложения две стержневые задачи: исследовать пласт сомнений, охвативших немецкое общество по отношению к послевоенной мемориальной культуре, и проанализировать современные вызовы, стоящие перед политикой памяти. Ассман утверждает, что мемориальная культура стала базисом послевоенной системы ценностей, основой самосознания немцев, «память о Холокосте стала для них естественной и неотъемлемой частью их культурной среды» (С. 70). Причиной усиливающегося «недовольства», которое автор вывела в заглавие книги, стало превращение травматического прошлого в предмет столкновения поколений, которые по-разному воспринимают политику коммеморации. Название книги отсылает к известной работе Зигмунда Фрейда «Недовольство культурой», написанной в преддверии прихода к власти

Эвия Грачяевна Оганнисян

Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
eviahovhannisyana@gmail.com

нацистов, в которой Фрейд рассматривает противоречие природы человека и культуры [Фрейд 1930]. Ассман подчеркивает, что недовольство рождается из чрезмерной аккумуляции памяти, когда происходит столкновение между тем, что человек помнит, и тем, что ему навязывает культура.

Основной посыл автора — идея о постепенной плюрализации памяти (индивидуальная, коммуникативная, национальная и т.п.), которая непосредственно связана с будущим мемориальной культуры. Ассман утверждает, что индивидуальная память человека является продуктом коммуникативной памяти. Коммуникативная память социальных групп, в свою очередь, формируется в определенном временном разрезе, становясь результатом многочисленных согласований, дискуссий, споров и табуирования [Halbwachs 1992]. Следующий уровень памяти, подробно рассмотренный автором, — национальная память, которая оказывается гораздо более унифицированной конструкцией, закрепленной политическими институтами. Она воспроизводится с помощью ритуалов, национальных праздников, мемориалов и памятников, а также обретает себя в метанарративах и морализаторских практиках. Национальную память Ассман сравнивает с резервуаром, выполняющим накопительную функцию. Вместительность такой памяти выступают архивы, музеи, библиотеки, мемориалы, кинофильмы и художественная литература, а ритуалы и традиции служат средствами ее воспроизводства. Согласно автору, вся «индустрия Холокоста», ожесточенная конкуренция за статус жертвы, болезненная привязанность к чувству вины, «политика покаяния» (С. 69), культурный пласт умолчания совершенных преступлений — наиболее заметные проявления того, как работают современные формы национальной памяти. Предпосылкой таких рассуждений Ассман служит мысль о том, что «немецкая мемориальная культура является сокрытием продолжающейся мании величия» (С. 61).

Исследовательский подход Алейды Ассман типологически «поликаузален», это попытка ученого установить многоуровневую цепочку событий, которая приводит к возникновению феномена «недовольства мемориальной политикой». В немецком обществе происходило столкновение между поколениями на почве разного восприятия мемориальной культуры: это и память очевидцев, и умалчивание, и сочувствие и симуляция скорби, и самоотождествление с жертвами и т.д. (С. 64). Так, чтобы адаптироваться к послевоенным условиям и восстановить разрушенную экономику страны, немцы абстрагировались от собственного прошлого. По мнению автора, это «коммуникативное умалчивание» (С. 48) сыграло важную роль в сплочении немецкого общества. Однако в 1960–1970-х гг.

такая коммеморативная политика привела к конфликту отцов и детей: так называемое «поколение 1968 года» обвинило родителей в замалчивании прошлого, в коллективной амнезии, тем самым проведя между ними и собой «моральную разделительную черту» (С. 52). «Я протестую, я восстаю — против своего прошлого, против истории, против современности, которая замораживает непостижное в виде истории и, стало быть, самым возмутительным образом его фальсифицирует», — напишет в 1976 г. австрийский философ Жан Амери, бывший узник Освенцима, Бухенвальда и Берген-Бельзена [Амери 2015: 15].

Ассман утверждает, что «недовольство» политикой памяти в немецком обществе связано именно со сменой нескольких поколений. Во-первых, постепенно уходит поколение очевидцев, переживших нацизм и Холокост и способных свидетельствовать об этом без посредников. Это поколение, которое приняло политику умалчивания трагических событий. Во-вторых, сменяется «поколение 1968 года», сыгравшее решающую роль в формировании мемориальной культуры и выступившее против «мемориального умалчивания» старшего поколения. В-третьих, новое поколение все чаще упрекает родителей в морализации истории и конструировании памяти через бесконечное покаяние. И наконец, Ассман отдельно рассматривает поколение, которое после войны осталось в ГДР и имеет собственный опыт работы с травматическим военным прошлым, ушедшим на второй план под натиском сталинских репрессий. Следовательно, она делает объектом своего внимания «рефреймирование» памяти, т.е. изменение позиций того, что общество помнит, и того, о чем можно вспоминать [Ассман 2014б].

В следующей главе «Практические аспекты немецкой мемориальной культуры» автор сравнивает два вектора развития немецкой мемориальной культуры — в Федеративной Республике Германия и в Германской Демократической Республике. «Мемориальная культура, сложившаяся по отношению к ГДР, реализовала принцип преодоления памяти о Холокосте» (С. 122) — произошла смена парадигм в мемориальной культуре, когда усиленная проработка истории в социалистической Германии привела к ослаблению памяти о национал-социализме. И напротив, попытка интеграции памяти о советской диктатуре в мемориальный дискурс воссоединенной Германии показала, что память о сталинизме растворилась в мемориальной политике по отношению к Холокосту. Ассман утверждает, что, несмотря на двойную смену парадигм, Германия после 1989 г. должна была определить историческое место обеих немецких диктатур в национальной политике памяти (С. 175).

В третьей главе «Транснациональные перспективы» Ассман рассуждает о том, как политика памяти может помочь интеграции мигрантов в немецком обществе. Холокост является в Германии национальной историей — «учредительным мифом национальной памяти» (С. 167). По мнению автора, существование национальной мемориальной культуры является помехой для социальной интеграции мигрантов и препятствием для становления космополитичного, мультикультурного миграционного общества. Ассман задается вопросом, «[М]огут ли новые иммигранты воспринять и разделить негативную память о Холокосте, конституирующую немецкое гражданское общество» (С. 135–137). Понадобилось несколько десятилетий, чтобы немцы интернализировали Холокост. Ассман говорит о необходимости плюрализации мемориальной культуры, включения в нее памяти о дискриминации и гонениях, которые вновь прибывшим в Германию довелось испытать на родине. Воспоминания о своих страданиях должны помочь мигрантам идентифицировать их со страданиями других и тем самым будут способствовать формированию «эмпатического общества» (С. 150). К числу наиболее актуальных вопросов о будущем немецкого общества Ассман причисляет миграционную проблематику, ксенофобию и национальное историческое наследие. По ее словам, крайне важно, как историческое событие воспроизводится в памяти общества: то, что помнится, и то, что было забыто или подавлено, создает паттерн, рамку, через которую воспринимается мир. Межнациональное насилие или толерантность задаются именно тем, какой нарратив о несправедливости, угнетении и предательстве существует в памяти народа [Suny 2001]. Ассман утверждает, что место разделяющих воспоминаний должна занять ориентация на совместное будущее. Так, в марте 2011 г. премьер-министр федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия Ханнелоре Крафт, приехав в Израиль по программе «Будущее памяти», сказала журналистам: «Я принадлежу к поколению, которое росло после войны и больше не имеет ничего общего с национал-социализмом. Однако у нас остается обязательство поддерживать особые отношения с Израилем. Это будет делать и наше нынешнее молодое поколение, даже если его представителей зовут Серап и Мурат» (С. 132).

В заключительной части своей книги Ассман перечисляет в хронологическом порядке разные формы обращения с травматическим прошлым. Первая из них — диалогическое забвение, которого немецкое общество придерживалось в первые два десятилетия после войны. Вторая гласит: «Помнить, чтобы никогда не забывать» (С. 200) — и лежит в основе немецкой мемориальной культуры со второй половины 1960-х гг.

В случае коммеморации Холокоста опасность состоит в том, что можно назвать «коммеморативной каузальностью — смешением резонанса в настоящем и событий в прошлом» [Snyder 2013], когда прошлое становится неотъемлемой частью настоящего и проводимая государством коммеморативная политика не дает ему завершиться. Лучшим образом данное утверждение доказывает история армянского народа в XX в. Так, в заключительной части своей книги Ассман приводит пример того, как армянский народ превратился в поминальное сообщество, которому «суждено быть лишь хранителем памяти о мертвых» (С. 194). Третью модель — помнить ради преодоления — Ассман предлагает применять в «формировании нового ценностного консенсуса» (С. 209) при объединении расколотого немецкого общества после 1989 г. Память о Холокосте стала противовесом режиму Социалистической единой партии Германии. После Второй мировой войны немцы, жившие в ГДР, начали считать себя жертвами национал-социалистического режима, а после 1989 г. — переняли вину Холокоста у Западной Германии и стали видеть себя жертвами сталинского режима. Последняя модель — диалогическое памятование, которое подразумевает выход на транснациональный уровень. Ассман считает, что диалогическая память преодолевает монологизм национальной памяти, создавая более дифференцированные конструкции транснациональной памяти.

Таким образом, книга Алейды Ассман представляет собой короткий анализ высказываний, интерпретаций и того инструментария, который образовался во время работы с памятью о Холокосте. Хронология развития мемориальной культуры, приведенная автором, дает возможность понять многослойность коммеморативной политики современной Германии. Наибольший интерес представляет последняя глава книги, в которой Ассман подчеркивает важность транснационализации памяти. Анализируя исторические события в первых двух главах, автор подводит читателя к третьей главе, которая является вызовом не только для европейской, но и для постсоветской науки. Она поднимает острые социальные темы, которые находятся на стыке исследовательских парадигм. Вместе с тем транснациональные перспективы в изучении памяти требуют гораздо более тщательного микроуровневого подхода. Ассман делает лишь несколько штрихов, задается вопросами, которые оставляет открытыми, и таким образом прорисовывает новые перспективы изучения памяти. Современные миграционные тенденции требуют пересмотра политики памяти, и не только в Германии существует проблема недовольства мемориальной культурой. Так, в постсоветских государствах, переживших семьдесят лет тоталитарного режима, проблема транснацио-

нализации и диалогизации памяти остается чрезвычайно актуальной.

Кроме того, важно понимать, что межпоколенческие недовольство и несогласие по поводу коммеморативной культуры в немецком обществе принципиально отличаются от возникающих между представителями разных культур, которые по причине миграции оказались в Германии. В первом случае мы имеем дело с представителями одной коммеморативной парадигмы, во втором — с мигрантами из разных культур, имеющими разный исторический бэкграунд, часто противоречащий опыту местного населения, и оказывающимися в условиях, которые требуют коммеморации чужой исторической травмы. Однако этот важный конфликт между разными «недовольствами» Ассман в своей книге не затрагивает.

Библиография

- Амери Ж.* По ту сторону преступления и наказания: попытки одоленного одолеть. М.: Новое издательство, 2015. 200 с.
- Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: НЛЮ, 2014а. 328 с.
- Ассман А.* Рефреймируя память. Между индивидуальными и коллективными формами конструирования прошлого // Гефтер. 2014б, 28 марта. <<http://gefeter.ru/archive/11839>>.
- Фрейд З.* Недовольство культурой [1930] / Пер. А.М. Руткевича // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. С. 65–134.
- Halbwachs M.* On Collective Memory. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1992. 254 p.
- Snyder T.* Commemorative Causality // *Modernism / Modernity*. 2013. Vol. 20. No. 1. P. 77–93.
- Suny R.* History // Motyl A.J. (ed.). *Encyclopedia of Nationalism*. San Diego, CA: Academic Press, 2001. Vol. 1. P. 335–358.

A Review of Aleida Assmann, *Novoe nedovolstvo memorialnoy kulturoy* [New Discontent with Memorial Culture].

Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, 232 pp.

[Russian transl. of *Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur: Eine Intervention*. München: C. H. Beck Verlag, 2013, 232 SS.]

Eviya Hovhannisyan

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
eviahovhannisyan@gmail.com

This review is an attempt to analyze the Russian translation of the latest book of Aleida Assmann *Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur: Eine Intervention*. It presents the short overview of each chapter and formulates the relevance of the research topic in the framework of contemporary politics of memory and commemorative culture. The main message of the book is the idea of gradual pluralization and transnationalization of the memory, which is directly related to the future of the memorial culture. Also, the review presents a critique of the inferiority of the Assmann approach in the study of migration memory.

Keywords: politics of memory, memorial culture, clash of generations, memory of the Holocaust.

References

- Améry J., *Jenseits von Schuld und Sühne: Bewältigungsversuche eines Überwältigten*. München: Szczyzny, 1966, 158 SS.
- Assmann A., *Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. München: C. H. Beck Verlag, 2006, 320 SS.
- Assmann A., 'Re-framing Memory: Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past', Tilmans K., van Vree F., Winter J. (eds.), *Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010, pp. 35–50.
- Freud S., *Das Unbehagen in der Kultur*. Wien: Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1930, 136 SS.
- Halbwachs M., *On Collective Memory*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992, 254 pp.
- Snyder T., 'Commemorative Causality', *Modernism / Modernity*, 2013, vol. 20, no. 1, pp. 77–93.
- Suny R., 'History', Motyl A. J. (ed.), *Encyclopedia of Nationalism*. San Diego, CA: Academic Press, 2001, vol. 1, pp. 335–358.